

ЙЕМЕН – УВИДЕТЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В НАШИ ДНИ

Ключевые слова: очерки, Сана, ислам, этнография, путешествия, арабский мир.

Пожалуй, для нашего соотечественника, выросшего в советско-российской этнокультурной среде, любая из стран арабского востока со всем ее укладом жизни, традициями и обычаями, менталитетом жителей выглядит абсолютно необычно, почти как «другая планета». Казалось бы, чем особо отличаются друг от друга ближневосточные страны со своим жарким пустынным климатом, жителями-мусульманами, говорящими на одном языке, имеющими одинаковую внешность и так далее. Именно такой стереотип сформирован у обычного россиянина.

В 2011 году мной была осуществлена поездка в Йемен. Эту поездку, на мой взгляд, не совсем корректно трактовать как просто туристическую, поскольку она, равно как и все предшествующие (в Египет, в Сирию и соседние с ней страны), одной из целей ставила языковую практику, знакомство с местными говорами, но более всего – попытку сблизиться в общении с местным жителем для понимания его жизни, хлопот, чаяний и, в конечном счете, национального характера. Этому способствовал, в основном, сугубо личный интерес: так ли уж намного «мы» различаемся «с ними». Для полноты картины считаю уместным привести немного предыстории этой поездки.

Приступил к серьезному изучению арабского языка в 2002 г., наряду с тем изучал и материалы по истории ближневосточного региона, а позже и философии, религии. Летом 2005 г. в составе группы студентов УрГУ, которые посещали курсы арабского языка на кафедре востоковедения, участвовал в поездке в Египет на двухмесячные курсы арабского языка в Хелуанском университете (г. Каир). Проживая в студенческом городке, обрел много знакомых среди студентов из разных арабских стран, в общении с которыми получил хорошую языковую практику и, безусловно, хороший стимул, толчок для дальнейшего улучшения своих познаний. Впоследствии, при помощи одного из них, сирийца из Дамаска, посетил Сирию, первый раз – для ознакомления со страной, в следующие два года – организовав поездки со студентами нашего факультета для прохождения ими подобных языковых курсов уже в Дамасском университете. В свободное от занятий время, то есть, в выходные дни, нам выпадала возможность выбираться из Дамаска как в другие города и провинции самой Сирии – Хомс, Пальмиру, Алеппо, Латакию, так и в соседние государства – Ливан, Иорданию, Палестинские территории и Иерусалим. Так что в этом смысле каждый наш приезд в Сирию был насыщен.

Однако меня как интересующегося арабской культурой в целом, не могла оставить равнодушным такая страна как Йемен. Упоминания о нем встречаются

даже в Ветхом завете, в повествовании о Соломоне и царице Савской (Ветхий завет, 3Цар 10:1–13). Наверное, стоит сказать, что в те времена, когда интернет еще не существовал, о возможности найти информацию о стране или картинку через поисковик Google понятия не было. Первой моей ассоциацией с Йеменом были двое смуглых, телосложения и роста меньше среднего молодых людей с сумкой с надписью Yemen, которых я видел, когда был еще подростком, в московском метро, и, как мне уже тогда показалось, значительно отличающиеся от представителей других арабских стран. В Хелуанском университете Египта в студенческом городке были и йеменцы, с которыми тогда уже получалось общаться, хотя и понемногу, на арабском. Тогда сложилось впечатление о йеменцах как открытых, добродушных людях. Кроме того, очень сильно было видно отличие от представителей других арабских стран, в т.ч. антропологическое.

На тот момент я уже решил, что в числе первых стран арабского мира, которые собираюсь посетить, обязательно будет Йемен. Ну, что интересного для арабиста в Эмиратах? Сможет ли он попрактиковать арабский язык, или вообще встретить араба в этих мегаполисах по типу западных, всего лишь расположенных на берегу Персидского залива. Нет, конечно, и ОАЭ под определенным углом зрения представляют определенный интерес. Но у каждого свои ценности...

Наступил 2011 год, как потом уже стало очевидно, не малозначимый для арабского мира. Началом путешествия считаю посещение консульского отдела посольства Йеменской Арабской Республики в Москве с целью получения визы, так как при въезде в страну ее не дают, как например в Сирии. Понравилось абсолютное отсутствие очереди, практически моментальное оформление визы, дружественная, даже семейная атмосфера. На стене приемной – красочная репродукция: карта страны, фотографии некоторых достопримечательностей и надписью *Arabia Felix* (лат. Счастливая Аравия – эпитет Йемена, Ср. араб. название страны *ал-Йаман* и *йумн* – араб. блаженство, счастье; правая сторона).

Поскольку прямых рейсов из России не имеется, мой путь в Йемен пролегал через Каир с остановкой на несколько дней. Пять лет тому назад, приехав в этот город и увидев его улицы, особенно не в фешенебельных, а «народных» районах, первым впечатлением было то, что действительно попал на другую планету. Забегая вперед, надо отметить, что после йеменских городов и весей кайрская обстановка казалась обычной, «западной», мало отличающейся от общесредиземноморской. Египетские друзья, приютившие меня на несколько дней, отнеслись к идее поездки в Йемен скептически, но с пониманием, потому как знают направленность моих интересов, и необходимость расширять кругозор, любезно проводив до международного аэропорта Каира. Издалека безошибочно определил ворота на мой рейс Каир – Сана, потому что не заметить было невозможно: только трое-четверо одетых в строгий костюм мужчин стояли в ожидании на ногах, остальное сообщество, разбившись на несколько групп, сидело прямо на полу кружками, все мужчины с характерной внешностью и формой одежды, в основном это юбка-маауаз, платок с особым оттенком и рисунком, какого нигде кроме Йемена не встретишь. Эти люди – представители племен из йеменской глубинки, для меня до сих пор остается

загадкой, что их привело в Египет, да еще в таком количестве. Предполагаю, они были трудовыми мигрантами, но спросить их об этом тогда не догадался, хотя была возможность.

В салоне самолета на месте рядом оказался один из них. Очень забавным оказалось выступать в роли переводчика между ним и стюардессой-египтянкой, которая была обескуражена непонятным йеменским говором. Похоже, эта девушка первый раз в жизни видела столь аутентичных представителей арабского этноса. Не скажу, что сам полностью и сразу понимал всю речь, приходилось иногда переспрашивать, но все же знание и литературного арабского языка, и основ различных диалектных форм сильно помогло.

Столица Сана – город, окруженный живописным кольцом гор. Кроме того, высота над уровнем моря, на которой он расположен – 2200 м, следовательно, несмотря на южные широты, здесь сравнительно прохладно. В панораме города сразу выделяется гармонично вписывающаяся в ландшафт большая мечеть президента Салеха. Архитектура зданий и жилых домов в городе – примерно как во всех арабских городах, но все же выполнена в своем характерном санаанском стиле, особенно это касается исторического центра – *Баб аль-Йаман*, находящегося в списке всемирного наследия ЮНЕСКО. Над Старым городом величественно возвышается гора Нугум, выделяясь из всего кольца гор.

Улицы города не сильно наполнены людьми и автотранспортом. Мужчины практически все одеты одинаково: длинная рубаха-джалабийя, широкий пояс золотистого цвета с кинжалом-джамбия с загнутыми вверх ножнами, поверх рубахи традиционно жилетка или пиджак, на плечах накинут платок-куфия (по-йеменски ее называют *гутра*), на ногах – тапочки-сланцы. Непременно присутствует перстень с агатом, добываемым в стране. Такой перстень – самый распространенный товар в сувенирных лавках старой Саны.

Большинство мужчин, особенно после полудня, встретятся вам с раздутой щекой: это процедура жевания растения «кат», листья которого пережевываются и накапливаются под щекой, отсюда название этого процесса – *тахзйин*, т.е. накопление. Наверное, для йеменца жизнь без ката так же немыслима, как для нас – без чая, например. Если говорить о кинжале-джамбии, то это скорее декоративная деталь одежды, нежели оружие. Но, даже символически, эта деталь говорит о многом: по всей видимости, северная часть Йемена, где джамбия в основном распространена, никогда не была покорена извне.

Что касается женщин – все, как одна, подчиняются определенному дресс-коду: черная накидка-никаб с прорезью для глаз. Кисти рук, как правило, украшены рисунком хной. Общение поддерживают, могут даже завести разговор первыми, но в транспорте мужчинам не принято садиться рядом с незнакомой девушкой.

В употреблении пищи не используются столовые приборы, все едят руками, даже рассыпчатый рис, хотя можно зачерпывать пищу сложенным лодочкой куском хлеба. В качестве сувениров я привез деревянные расписные ложки, которые подарил персоналу гостиницы в Санае, но функциональность такого прибора, по всей видимости, ребят смутила, потому что прозвучал вопрос: что этим делают, пьют что ли?

Люди приветливо относятся, особенно узнав, что вы из России. Иностранцев-туристов совсем не видно, можно встретить лишь единицы, и то большинство из них приезжают в Йемен для посещения чудо-острова Сокотры, расположенного в Аденском заливе Индийского океана. Молодежь сетует на то, что правительство ничего не делает для развития международного туризма, хотя его потенциал в Йемене огромен. При этом есть понимание того, что международный имидж у страны нелицеприятен, естественно, это представляет большую проблему, которую еще предстоит преодолеть, и с большим трудом: речь о наличии на территории Йемена ячеек террористических организаций. На северо-востоке, согласно многим свидетельствам, велика вероятность быть похищенным с целью выкупа, причем, даже для самих йеменцев. В этих областях имеет место перманентная межплеменная борьба, а жители не ограничиваются ношением лишь поясного аксессуара – «игрушечной» джамбии, не расставаясь и с автоматом, и гранатометами.

Для выезда за пределы столицы иностранцу необходимо получить разрешение в специальном офисе. Во избежание неприятностей, разрешение для выезда не дают как раз в те проблемные районы. Мне выдали разрешение на выезд без проблем, так как я описал маршрут своего следования в районы, считающиеся безопасными: Сана – Ибб – Таизз – Аден – эль-Ходейда – Сана.

Дорога, ведущая от столицы Саны на юг, к провинциям Ибб, Таизз, Лахедж и Аден – постепенно спускающийся серпантин, не менее кавказского впечатляющий равнинного жителя. В дороге можно наблюдать так называемое террасное земледелие, присущее горной местности: плодородные земли разделаны на небольшие поля или полосы, расположенные ступенями на склонах гор, что создает очень живописную картину для взора приезжего. Первая остановка в пути на ночь – город Ибб, называемый самими его жителями *'ибб ал-Хадра* – «Зеленый Ибб». Это очень живописный населенный пункт все с тем же горным скалистым пейзажем, провинция – житница Йемена, что и соответствует названию. Вместе с водителем, дежурящим при гостинице, совершили экскурсию в его родную деревню, где была возможность пообщаться с сельскими жителями. Особенно интересно было побеседовать со стариками. Они очень приветливо встретили нас, первым делом спросив, чей я сын, видимо полагая, что я происхождения из местных, но приехал на побывку к родным. Поняв, что я русский, очень сильно хвалили наше государство и политику, с особенным теплом вспоминая Н. Хрущева (что слышал и до этого много раз в Египте и Сирии, но почему-то не ожидал, что его могут знать и помнить здесь, в йеменской глубинке). Возраст этих мужчин – за девяносто, все с ясной памятью и рассуждениями. Они, по их собственным свидетельствам, застали период правления имама Ахмада бен Яхья, затем антимонархический переворот и переход к республике, и конечно же, помнят все то хорошее, что сделал СССР по отношению к арабским странам, и скорбят по поводу распада советской державы, видя в этом и главную «причину всех нынешних бед» остального мира. Ясность мысли этих старейшин поражает. Причем, по их словам, они за всю жизнь не выезжали дальше районного центра. Вот он, эффект жизни на селе, труда на земле своих предков!

В окрестностях города имеется водопад, точнее, как и во всем Йемене, русло, наполняющееся лишь в весенне-летний период прихода дождей.

Дальше, на юг – следующий пункт, город Таизз, считающийся «сердцем» страны из-за своего срединного расположения, и с точки зрения численности населения – один из крупнейших. Таизз стоит посетить хотя бы из-за его живописнейших видов. Над городом величественно возвышается гора Сабр, и с ее вершины открывается неповторимая панорама, у подножия горы находится холм, на вершине которого – крепость аль-Кахира (Победоносная), «тезка» египетской столицы. И, конечно, все то же доброжелательное и теплое отношение местных жителей, интерес к нашей стране, расспросы о том, как у нас живется. В таких встречах на улицах города обязательно предложат стакан йеменского чая с молоком в качестве угощения, для поддержания беседы. Кстати, провинция Таизз считается основным производителем йеменского кофе.

Гористая местность переходит в равнинную ближе к Адену – городу на берегу Аравийского моря. Пейзаж становится пустынным, хотя сам город окружен скалистыми горами. Город большей частью выглядит по-современному. За многими районами закрепились английские названия, например, Крессент, который вытянулся вдоль берега моря, изогнувшись полумесяцем, или центральный район Крейтер в кольце гор. Тип южного йеменца заметно отличается от северного: другой говор, стиль одежды. Здесь уже не увидишь поясов с джамбиями и пиджака поверх длинной рубахи: предпочитают надевать юбку-маауаз. Больше женщин с открытым лицом. Встречается очень много аденцев, знающих русский язык – тоже печать прошлого (Народно-Демократическая Республика Йемен со столицей в Адене имела значительную поддержку СССР). Вообще, Аден производит впечатление «окна в мир» для Йемена. Еще приходит в голову мысль об огромном потенциале этого места в плане развития туризма.

Из Адена в эль-Ходейду, направление на северо-запад. Путь пролегает через равнину пустынного характера, район Тихамы, пересекать который пришлось на автобусе весь день. Где-то западнее от дороги осталась Моха – тот самый красноморский порт, который дал название сорту кофе Мокка.

Вообще, цель посещения эль-Ходейды, а также порта на берегу Красного моря – повидать своих давних друзей по Хелуанскому университету. Каких-либо достопримечательностей эта местность особо не имеет, в сравнении хотя бы с Шибамом (куда съездить на этот раз не довелось. Общение с друзьями, воспоминания о днях, проведенных в Египте, небольшая прогулка вдоль побережья, ужин в ресторане, где все так же едят руками.

Но главный сюрприз, как оказалось, был впереди, и не посетив эль-Ходейду, не довелось бы это увидеть. Возвращаться в йеменскую столицу надлежало на следующий день. Автобус сообщением эль-Ходейда – Сана ходит регулярно. Расстояние между этими двумя пунктами по прямой незначительное, ровно сотня километров, но давайте вспомним, что йеменская столица находится на высоте около двух километров над уровнем моря! И набор этой высоты должен производиться практически «в лоб», то есть резко вверх, в гору. Подобный серпантин, какой представляет собой данная трасса, просто

трудно представить нашему соотечественнику, даже жителю горных районов Кавказского региона.

И вот снова Сана... Пора собираться домой, через охваченный восстанием 25–30 января Каир. Остался не посещенным на этот раз Хадрамаут и такие «жемчужины», имеющиеся в нем, как Мариб – «наследник» Сабейского царства с древним храмом, который называют Троном царицы Балкис (Царицы Савской), Шабва – древняя столица Хадрамаутского царства, Шибам – «пустынный манхетен», где были возведены и до сих пор стоят первые в мире многоэтажки, причем глинобитные, ну и конечно же то, что влечет в эту страну многих исследователей и ученых разных областей науки – остров Сокотра, где имеются нигде более не встречающиеся образцы флоры, такие как драконовое дерево и т.д. Множество неразгаданных загадок, огромное поле деятельности для исследователя, экзотика и интерес для обычного туриста.

Любой человек, даже араб из другой страны, попадая в Йемен находит себя очутившимся, по меньшей мере, в средних веках, нужно лишь убрать электричество, интернет и автотранспорт. Можно практически совершить путешествие в истории, столетий на пять назад и без всякой машины времени. В наше время, когда практикуют экскурсионные поездки на орбиту, в космос, кажется странным, что столь интересное место здесь, на Земле, незаслуженно обойдено вниманием. Остается пожелать этой древней земле мира, взаимного согласия и роста благосостояния граждан. До свидания, Arabia Felix!

The article was submitted on 27.04.2017